

Мифоритуальный комплекс и религиозная обрядность народов Дальнего Востока в произведениях писателей-эмигрантов

Родионова Ксения Игоревна

Студент (магистр)

Амурский государственный университет, Благовещенск, Россия

E-mail: soxiperry@mail.ru

Дальний Восток - это территория, где проживают различные этносы и народы, среди которых русские, эвенки, дауры, дючеры, ульчи, удэгейцы, орочи, маньчжуры, китайцы и многие другие. Изучение религий данных народов велось учеными-этнографами на огромных территориях, включая как Российский Дальний Восток, так и Маньчжурию и Китай. Но узнать о верованиях дальневосточных народов можно не только из этнографических трудов. В России малоизвестными остаются произведения русских писателей-эмигрантов, в 20-е гг. прошлого столетия оказавшихся в Китае, в особенности в городе Харбин (Северовосток Китая). Многие из писателей, эмигрировавших в Китай, заинтересовались таежной тематикой и описали большую часть обрядовой деятельности и верований китайцев, маньчжуров и других дальневосточных народов.

Среди наиболее крупных авторов, увлекавшихся таежной мифологией, можно выделить Николая Байкова, Павла Шкуркина, Бориса Юльского и др. В текстах этих писателей появляется образ священной тайги, описывается хозяин тайги - тигр, а также встречаются описания таежных ритуалов.

Первым писателем, занявшимся изучением Маньчжурии, был Николай Аполлонович Байков (1872-1958) - писатель, натуралист и этнограф. Получив перевод в 1901 году в Заамурский округ пограничной стражи Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД), решил посвятить себя изучению Маньчжурии. В это время его начинает увлекать «тигриная тематика». Практически с самого начала своего пребывания в Маньчжурии Байков начинает писать этнографические очерки. Можно заметить, что научная этнография ученого и его художественное восприятие мифологии дальневосточных народов начинают соперничать между собой. Так, этнографические заметки Байкова трансформируются в художественные произведения. К примеру, очерк «Корень жизни женьшень» (1926) переходит в повествование «В дебрях Маньчжурии» (1934), а «Маньчжурский тигр» (1925), «Тигры на Дальнем Востоке» (1927), «Охота на тигра» (1927) переплавляются в «Великого Вана» (1936) и т.д.[3].

В мифопоэтических представлениях китайцев тигр часто выступает как царь зверей и хозяин леса[5]. Это же мы наблюдаем и у Байкова. Тигр - Великий Ван у маньчжуров выступает хозяином всей маньчжурской тайги. Великий Ван - это имя тигра, состоящее из двух иероглифов «Ван» и «Да». Китайцы, корейцы и маньчжуры верили, что тигриные полосы на лбу животного складываются в знак ван - «царь, князь», и поэтому называли тигра, а не льва, царем зверей[4].

Интересна теория воплощения Горного духа в животном теле тигра и в цветке лотоса, которую описывает Байков. Великий Горный дух, по преданию китайцев и маньчжуров, это владыка лесов и гор. И именно тигр Великий Ван становится его воплощением в тайге Шу-Хая (Маньчжурия). Н.А. Байковым описываются и ритуалы поклонения Горному Духу, среди которых наиболее часто встречаются моления Великому Духу у кумирен и возжигание благовонных курительных свечей.

Помимо образа хозяина тайги у Байкова ярко выделяются образы таежных людей: охотников, собирателей женьшеня и хунхузов. О хунхузах богатый материал можно уви-

деть и в произведениях другого харбинского автора - Павла Шкуркина.

Шкуркин Павел Васильевич (1868-1943) - писатель, автор трудов по синологии, переводчик китайской литературы. Шкуркин в своих произведениях описывает человека тайги и выделяет среди всех таежников хунхузов - разбойников (сборник «Хунхузы»). Он создал многогранный образ хунхузов, в котором можно увидеть и элементы этнографии, и китайскую мифологию. Автор указывает, что для хунхузов важную роль играла военная обрядность[1]. В одном из произведений автора упоминается китайское языческое божество войны - Гуань-ди, которому поклонялся один из разбойников.

Совсем иные мифоописания можно встретить в творчестве Бориса Михайловича Юльского (1912-1950). В рассказе «Возвращение г-жи Цай» писатель обращается к китайским мифам о душе. В повествованиях цикла «Зеленый легион» Юльский пишет об обожествляемых существах китайской мифологии - тигре («Господин леса»), драконе («Путь Дракона») и лисице («След лисицы»). Наиболее полно Юльским раскрыта китайская тема оборотничества и мифология посмертного существования[2].

Указанные авторы, лишь немногие из всего числа писателей-эмигрантов, раскрывших в своих произведениях мифы и ритуалы народов Дальнего Востока. Описав в своих литературных трудах таежные ритуалы и мифологические образы таежного пространства, русские писатели, эмигрировавшие в Маньчжурию, предоставили большое количество материала для изучения религии и верований народов Дальнего Востока.

Источники и литература

- 1) Забияко А.А., Дябкин И.А. Образ разбойника в контексте дальневосточной эмиграции // Символическое и архетипическое в культуре и социальных отношениях. Пенза-Прага, 2011. С. 170 — 181
- 2) Забияко, А. А. Мифология Дальневосточного фронта в сознании писателей-эмигрантов // Религиоведение. 2011. No. 2. С. 154 — 169.
- 3) Забияко А.А. «Фронтальная мифология» в художественной рефлексии дальневосточных писателей (20-30 гг. XX в.) // Россия и Китай на дальневосточных рубежах. Русские и китайцы: региональные проблемы этнокультурного взаимодействия: Сборник материалов международной научно-практической конференции. No. 9. Благовещенск, 2010. С. 119 — 140.
- 4) Королев К.М. Китайская мифология. Энциклопедия. М.: Эксмо, 2007. С. 416.
- 5) Топоров В.Н. Тигр // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М.: Советская энциклопедия, 1988. С. 721.

Слова благодарности

Исследование поддержано грантом Российского научного фонда, тема «Этнические миграции как фактор цивилизационных взаимодействий и социокультурных трансформаций в Восточной Азии (история и современность)», проект № 14-18-00308.